

АКТЕР БЕЗ ГРИМА

Знакомьтесь:
мастера искусства

МНЕ ХОЧЕТСЯ представить вам моего давнишнего коллегу и друга — артиста 1-го Московского областного театра драмы А. Г. Овчинникова. Много лет Анатолий Георгиевич работает в нашем творческом коллективе. И такова его отрадная актерская судьба — каждая сыгранная им роль неизменно получает высокую оценку подмосковных зрителей. Я часто задумывался над тем, что же определяет успех Овчинникова? И пришел к заключению: «секрет» сценического успеха Анатолия Георгиевича в том, что он умеет в каждой роли, над которой работает, найти нечто такое, что кровно волнует его, что как бы сродни ему самому, как человеку и исполнителю.

Иные актеры смотрят на каждую свою новую роль словно бы со стороны. Им надо сначала создать в своем воображении чисто внешний облик роли, а затем постепенно в нее «входить», постигая глубинные психологические черты, заложенные в данном характере. Но есть актеры, которые именно в себе ищут черты образа своего героя, строят роль изнутри, оставляя вопрос о его внешнем облике открытым до той поры, пока завершён процесс внутреннего перевоплощения.

Начались репетиции. Многолетней практикой в коллективе установлено — Овчинникова на первых порах ни в коем случае нельзя торопить. День за днем, кропотливо, вдумчиво, а порой, как нам казалось, даже с излишней медлительностью он шаг за шагом постигал различные качества своего героя и как бы «примерял» их к себе.

В процессе этих долгих репетиций и лепки образа Новикова я видел, как проглядывали черты его собственного, овчинниковского характера: партийная принципиальность, свойственная самому Анатолию Георгиевичу, некоторая резкость его в общении с окружающими,

его увлеченность книгами и даже какие-то совсем уж интимные черточки его личной жизни. Известные мне как старому другу.

И все это не просто, не «вообще», а именно на материале роли Новикова. Постепенно его личное, индивидуальное сживалось с ролью, словно бы сплавлялось с качествами, заложенными автором в этом герое, и возникал глубоко человеческий образ писателя, очень похожий на актера Овчинникова, но в чем-то и отличающийся от него. В результате такой работы даже авторский текст становится для актера как бы созданным им самим.

Помню, как во время генеральных репетиций директор нашего театра, беспокоясь о своевременном выпуске спектакля, подошел ко мне и тихо сказал: «Вы замечаете, что Овчинников до сих пор не знает текста — слышите, он говорит роль своими словами?». Каково же было изумление и радость директора, когда он убедился, что актер говорил абсолютно точно авторские слова, но говорил их, как свои собственные.

Такой метод работы, на первый взгляд, обедняет

внешнее разнообразие актера в различных ролях. В театре нашем некоторые упрекают Овчинникова в том, например, что он пренебрегает гримом, париками: для внешнего облика ему в каждой роли нужна лишь небольшая деталь. Так, например, в «Невесте по объявлению» на лице появляются две бородавки. В «Живой тели» его собственные брови увеличиваются до густых пучков, а волосы взбиваются дыбом. В «Отелло» современная прическа актера уживается со средневековым колетом.

В театре возникло анекдотическое правило. Для новой премьеры художник рисует и заказывает для Овчинникова грим с бородой, париком и усами, а на генеральной репетиции актер подходит ко мне с жалкой миной, и я, чувствуя фальшь его внешнего облика, постепенно снимаю с него парик, потом бороду. Даже усы оказываются лишними. Актер с облегчением остается со своим лицом, обращая все внимание на то, чтобы «загримировать» внутреннюю сущность образа. Если неверно понять этот путь работы, можно,

конечно, прийти к однообразию и штампам, к постоянному повторению в различных ролях самого себя.

Это ни в коей мере не относится к А. Г. Овчинникову. Один перечень ролей, сыгранных им за последние годы, говорит о больших и разнообразных творческих возможностях актера, о его постоянном стремлении к расширению и углублению своего художественного, гражданского, политического кругозора и мироощущения.

Овчинникову близок, понятен и герой Шекспира, и мужественный комиссар пролетарской революции, и умудренный жизненным опытом старый мастер-литейщик, наш современник, и недалекий, добродушный итальянский коммерсант. Во всех ролях актер сохраняет свою творческую индивидуальность, но вместе с тем везде проникает в самую сущность разнообразных характеров.

Известный советский театровед, знаток шекспировской драматургии, А. А. Аникст говорит о спектакле «Отелло» в постановке областного театра: «Из всех актерских

исполнителей исполнение роли Яго Овчинниковым считаю самой большой удачей театра... Каждое слово, которое произносит Овчинников, это не выученные слова шекспировской роли, а слова, которые родились в его уме в данный момент, и вы ощущаете каждый раз, когда он говорит, как рождается у него мысль, как рождается слово».

Повторяю, я не хочу сказать, что метод работы Овчинникова единственно возможный. Но это путь

очень трудный и, на мой взгляд, наиболее глубокий. Поэтому многолетняя работа с Анатолием Георгиевичем доставляет мне много удовлетворения и радости. Эту же радость разделяют и зрители, встречаясь с актером на сцене.

С. БЕНКЕНДОРФ, главный режиссер Первого Московского областного драматического театра, заслуженный деятель искусств РСФСР.

Скворец
«Ленинградский проспект»Пандольфо
«Невеста по объявлению»Петер Клеменс
«Секрет фирмы»
и сынЯго
«Отелло»